

И. В. Жевлакова
I. Zhevlakova
г. Челябинск, ЮУрГГПУ
Chelyabinsk, SUSHPU

**АЛЛЮЗИЯ НА ДРАМУ Г. ИБСЕНА «КУКОЛЬНЫЙ ДОМ»
В ОДНОИМЕННОЙ НОВЕЛЛЕ А. СТРИНДБЕРГА
ALLUSION TO HENRIK IBSEN'S DRAMA "A DOLL'S HOUSE"
IN A SHORT STORY OF THE SAME NAME BY AUGUST STRINDBERG**

Аннотация: В статье рассматривается аллюзия на драму Г. Ибсена «Кукольный дом» в одноименной новелле А. Стриндберга. Мы обращаемся к сюжету произведения, определяем контекст аллюзии на пьесу норвежского драматурга, анализируем ключевые образы-символы, систему образов. В статье проводится сравнительный анализ двух текстов, делается вывод о проблематике «Кукольного дома» А. Стриндберга и Г. Ибсена, что сближает данных авторов: проблема женской эмансипации, самоопределения личности и ее стремление к свободе.

Ключевые слова: аллюзия; «новая драма»; символ; эмансипация; Г. Ибсен; А. Стриндберг; «Кукольный дом».

Abstract: The article is devoted to an allusion to Henrik Ibsen's drama A Doll's House in a novel of the same name by August Strindberg. We consider a plot of a story, determine the context of the allusion to the play by a Norwegian playwright, analyze key symbols, the system of characters. We analyze two texts using comparative method and come to the conclusion that a main problem in two Doll's Houses brings Ibsen and Strindberg closer together – it is a problem of women's emancipation, self-determination of female characters and their desire to be free.

Keywords: an allusion; "new drama"; symbol; women's emancipation; Henrik Ibsen; August Strindberg; "Doll's House".

Пьеса Генрика Ибсена «Кукольный дом» (1879) стала знаковым произведением в «новой драме» и вызвала споры относительно поставленных автором актуальных вопросов женской эмансипации, положения женщины в буржуазной семье, ложных основ, на которых покоится эта семья. Г. Ибсен критикует устоявшиеся моральные нормы и показывает, как часто женщинам приходится жить по чужим правилам, сдерживая свои чувства и желания [5, с. 430]. Г. Ибсен оказал колоссальное влияние на разных писателей, которые, обращаясь к опыту родоначальника «новой драмы», также поднимали актуальные вопросы, связанные с женским вопросом. Например, пьесу У. С. Моэма «Круг» можно сравнить с «Женщиной с моря» Г. Ибсена [7], драму «У. С. Моэма «Земля обетованная» – с «Кукольным домом» Г. Ибсена [2, 6].

Не является исключением и шведский писатель и драматург Август Стриндберг. Он высказывает противоположную точку зрения относительно положения женщины в обществе. Если изначально писатель разделяет требования женского движения, то позже, когда оно начинает трактоваться как освобождение от нравственных норм, ответственности, семейных обязанностей, Стриндберг резко меняет позицию [3, с. 319–320]. Именно поэтому в своей новелле «Кукольный дом» он переосмысляет мотивы и темы ибсеновской пьесы, интерпретирует их в своем ключе.

Очевидность аллюзии на пьесу Ибсена подтверждает текст новеллы. Сюжет сводится к следующему. Супруги Вильгельм и Гурли счастливо живут вместе шесть лет. Он флотский капитан, уходит в плавание на многие месяцы, но каждая встреча супругов после разлуки похожа на медовый месяц. Во время очередного плаванья мужа Гурли поддается влиянию своей подруги Оттилии и начинает увлекаться идеями феминизма, понимая их изошрённо. Прочитав по совету подруги книгу, героиня отправляет Вильгельму бандероль: «Он разорвал крестообразную повязку на присланной книге. Генрик Ибсен, “Кукольный дом”, прочёл он на переплёте. “Кукольный дом”! Ещё что!» [10, с. 331]. Герои Стриндберга обращаются к произведению Ибсена, чтобы подтвердить или опровергнуть свои сомнения насчет семейной жизни и распределения ролей в обществе. Семейная жизнь Вильгельма и Гурли представлена как идеальная. Во время разлуки они отправляли друг другу письма, а каждая их встреча была благословением, супруги наслаждались друг другом: муж с восхищением смотрел на фигуру жены, умилялся, когда она делала ему «выговор», а жену забавляли его истории. Они были влюблены друг в друга даже спустя шесть лет: «Так встречались они подряд шесть лет в Даларо и всегда были одинаково юны, одинаково влюблены и счастливы» [10, с. 328].

Повторяется и сюжет ибсеновской пьесы: речь идёт о семье, в которой женщина решает изменить свою жизнь. Однако если в «Кукольном доме» Ибсена Нора ищет выход в расставании с мужем, то в «Кукольном доме» Стриндберга героиня сталкивается с тем, что свобода оказывается пустой и разрушительной. Гурли попадает в ловушку своих иллюзий и не способна адаптироваться к жизни вне традиционных ролей: «Она была недостаточно понятлива, ни на что не годилась, не могла постичь математику...» [10, с. 343].

Нора у Ибсена символизирует пробуждение женского самосознания. Она самостоятельна и решительно вступает в новую жизнь. Героиня Стриндберга, напротив, изображена как жертва собственных иллюзий и неспособности принять реальность. Стриндберг акцентирует внимание на том, что попытки женщин выйти за рамки традиционных ролей приводят к трагедии, а не к освобождению.

Мужские персонажи в обоих произведениях противопоставлены женским. У Ибсена сильная и самостоятельная женщина, и мужчина, переживающий личностный кризис, всё же оказывается неспособным повлиять на решение жены. Как отмечает Б. А. Гиленсон, «в Норе видятся черты “новой женщины”, создав ее образ, драматург опережает свое время, заглядывает в завтрашний день» [1, с. 143]. У Стриндберга, напротив, сомневающаяся, неуверенная в своих ре-

шениях Гурли и решительный мужчина (параллель с рассказом Э. Манро «Беглянка» [8]). Автор намеренно акцентирует внимание на внутренней борьбе женщины, которая, освободившись, теряет свою идентичность и не находит ни удовлетворения, ни гармонии. В интерпретации Стриндберга «Кукольный дом» становится аллюзией не только на свободу и возможность перемен, но и на трагедию человеческой слабости.

Обратимся к центральному образу-символу в произведениях – кукольному дому. Стриндберг намеренно называет свою новеллу как ибсеновскую, однако при детальном рассмотрении становится ясно, что мнения писателей в вопросе женской эмансипации противоположны. У Ибсена кукольный дом – это иллюзия счастливой жизни семьи Хельмеров, это игра в семью (возникают параллели с пьесой Дж. Б. Пристли «Время и семья Конвей» [9]). В этом доме женщине отводится роль декоративной фигурки. Внешне дом кажется безопасным и уютным, а на самом деле является «тюрьмой», в которую заточена героиня (символ внутренней несвободы). Нора осознаёт это и признаётся в этом в своём монологе в финале пьесы: «Ты никогда не понимал меня... Со мной поступали очень несправедливо, Торвальд. Сначала папа, потом ты < ... > Когда я жила дома, с папой, он выкладывал мне свои взгляды, и у меня оказывались те же самые; если же у меня оказывались другие, я их скрывала, – ему бы это не понравилось. Он звал меня своей куколкой-дочкой, забавлялся мной, как я своими куклами. Потом я попала к тебе в дом...< ... > Ты все устраивал по своему вкусу, и у меня стал твой вкус или я только делала вид, что это так < ... > Но весь наш дом был только большой детской. Я была здесь твоей куколкой-женой, как дома у папы была папиной куколкой-дочкой. А дети были уж моими куклами. Мне нравилось, что ты играл и забавлялся со мной, как им нравилось, что я играю и забавляюсь с ними» [4, с. 366–367].

У Стриндберга образ кукольного дома приобретает более мрачный оттенок: дом становится тюрьмой, из которой невозможно вырваться без последствий. Гурли, в отличие от Норы, не находит в себе сил для радикальных изменений и остается запертой в своих иллюзиях. Гурли возвращается в место, откуда так пыталась вырваться. В финале новеллы Вильгельм сатирически говорит о своей семье, как о кукольном доме: «Ты должна опять увидеть, как танцуют куклы, поют и щебечут жаворонки и как весело и хорошо у нас, потому что никто не ждет чуда, которое существует лишь в книгах, не правда ли? Ты увидишь настоящий кукольный дом, я тебя уверяю» [10, с. 344]. В словах героя прослеживается иронический ответ на слова героини Ибсена. Таким образом, Стриндберг ещё раз подчёркивает разницу в ответе на вопрос о положении женщины в обществе.

Итак, новелла Стриндберга «Кукольный дом» является яркой аллюзией на одноименную пьесу Г. Ибсена, но с той разницей, что Ибсен считает свою героиню существом социальным, а Стриндберг – биологическим. Поэтому Нора не может полноценно жить, пока ущемлены её гражданские права, а реализация Гурли невозможна без материнства и воссоединения с семьёй. Ибсен, изображая женщину как символ освобождения и личной самореализации, придаёт её поступку положительный смысл, в то время как Стриндберг через свой траги-

ческий взгляд на этот процесс подчеркивает внутреннюю пустоту и разрушительность стремлений женщины к свободе. Новелла Стриндберга, таким образом, является не только откликом на идеалы Ибсена, но и сложным размышлением о последствиях реализации этих идеалов в жизни.

Библиографический список

1. Гиленсон, Б. А. История зарубежной литературы конца XIX – начала XX века : учебное пособие для студ. филол. фак. высш. пед. учеб. заведений / Б. А. Гиленсон. – 2-е изд. – М. : Академия, 2008. – 480 с.
2. Дегтярева, А. Ю. Нора Хельмер и Нора Марш: проблема типологии женских образов (на примере пьес Г. Ибсена «Кукольный дом» и С. Моэма «Земля обетованная») / А. Ю. Дегтярева, Е. С. Седова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей IV Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков ; общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева [и др.]. – М. : Флинта, 2017. – С. 367–372.
3. Зарубежная литература конца XIX – начала XX века : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. М. Толмачёв, Г. К. Косиков, А. Ю. Зиновьева [и др.]. – М. : Академия, 2003.
4. Ибсен, Г. Пер Гюнт. Кукольный дом. Гедда Габлер / Г. Ибсен ; пер. А. В. Ганзен, П. Г. Ганзен. – М. : АСТ, 2022. – 480 с.
5. История всемирной литературы : в 8 т. Т. 7. Литературы Западной Европы / ред. Ю. Б. Виппер [и др.]. – М. : Наука 1991. – 832 с.
6. Седова, Е. С. Вариации образа ибсеновской Норы в пьесах С. Моэма / Е. С. Седова // Литература в контексте современности : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции ; отв. ред. Т. Н. Маркова. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – С. 380–385.
7. Седова, Е. С. «Женщина с моря» Г. Ибсена и «Круг» С. Моэма: к вопросу о сюжетных параллелях / Е. С. Седова // Мировая литература в контексте культуры : сборник материалов VII международной научной конференции «Иностранные языки и литературы в контексте культуры», посвящ. 115-летию со дня рождения В. В. Вейдле, и всеросс. студ. науч. конф. ; общ. ред. и сост. Н. С. Бочкарева, И. А. Табункина. – Пермь : Пермский гос. университет, 2010. – С. 100–103.
8. Седова, Е. С. Символизм анималистического образа в рассказе Э. Манро «Беглянка» / Е. С. Седова // Язык. Культура. Коммуникации. 2016. – № 1 (5). – <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/410> (дата обращения: 01.03.2025).
9. Седова, Е. С. Мотив утраченных иллюзий в пьесе У. С. Моэма «За особые заслуги» и драме Дж. Б. Пристли «Время и семья Конвей» / Е. С. Седова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2021. – Т. 31, вып. 2. – С. 365–373.
10. Стриндберг, Ю. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 1: Супружеские идиллии: Рассказы о браке / Ю. А. Стриндберг ; сост. Е. Тюкалова ; пер. с швед. А. Владимирова. – М. : Книговек, 2010. – 544 с.